

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

АНДРЕЙ БУРЕВОЙ

ОХОТНИК.

ПОКИНУТЫЙ ГОРОД

Книги Андрея Бурего
в серии
**ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК**

**ОХОТНИК. ЗАМОК ДРЕВНИХ
ОХОТНИК. ПУСТОШИ ДЕМОНОВ
ОХОТНИК. ПОКИНУТЫЙ ГОРОД
ОХОТНИК. ЛОРД ПУСТОШЕЙ**

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

АНДРЕЙ БУРЕВОЙ

ОХОТНИК.
ПОКИНУТЫЙ
ГОРОД

РОМАН

Москва, 2011
ЭАРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

24 декада 817 года

— Серебряный империял.

— Сколько?! — ошалел я от подобной наглости. — За кубок простого вина — серебряный?

— А что вы хотели, милсдарь? — усмехнулся стоящий за стойкой мужчина. — Столица!

— Все же слишком дорого... — недовольно протянул я.

— Да нет, сейчас как раз недорого, — утешили меня. — Вот через пару дней... Когда на вступительные испытания в академию люди повалят, да потом, когда студиязусы к занятиям приступят... Тогда и вдвое цена поднимется.

— А что им, отойти от академии не резон? — осведомился я. — Или настолько ленивы, что в состоянии только через площадь перебраться и не помышляют о том, чтобы найти место подешевле?

— Так найдите, — рассмеялся мужчина. — С таким же комфортом и обслуживанием. Да только вряд ли сыщете. Или думаете, оно даром обходится — такой зал и вышколенную службу содержать?

— Ну, если так судить... — успокоился я, смиряясь со столичными запросами. И хмыкнул, припомнив Эдгара и его заманчивое предложение в десять золотых, обещавшее мне уйму развлечений в Ардене. Как же, разгуляешься здесь на такое богатство...

Впрочем, все это не так важно, я ведь учиться сюда приехал, а не развлекаться. Хотя и отдохнуть порой не грех. Но если не гулять на широкую ногу, то моих средств будет вполне достаточно на беззаботную жизнь в столице.

Тем более что жить здесь действительно можно без хлопот. Последние указы императора и его свары со старой

знатю привели к тому, что столица находилась практически на осадном положении. У всех городских ворот обрелись многочисленные досмотровые группы из имперских гвардейцев, причем усиленные магами. Да еще с помнящими. Которые в памяти держали сотни, если не тысячи лиц душегубов, наемных убийц и прочих злодеев.

Все это для меня означало, что никакому варгу не удастся незаметно проскочить в город. И встретить здесь Мэри просто нереально.

Дарг! Да я сам едва не угодил в застенки, сунувшись без опаски в Арден. Не иначе как боги за мной присматривали и не дали сгинуть в сырых подвалах. Когда меня досмотровая группа начала тормозить с особым усердием, думал все, попался. Но нет, то ли я сильно изменился и помнящий не опознал во мне человека с разыскного листа, то ли ему вообще не давали мое описание из-за незначительности моего преступления, не угрожающего императорской безопасности.

И когда я рассказал о цели своего посещения столицы и маг осмотрел все мои магические побрякушки, меня невозбранно пропустили в Арден. А у Мэри это никак не выйдет — обычным путем, через ворота, ей не пробраться, а через тридцатиярдовую крепостную стену перемахнуть не удастся.

Оттого пребывал я в радужном настроении, и даже безумные столичные цены не могли его испортить. Тревожащие меня мысли о возможной встрече с моим клыкастым партнером рассеялись как дым, и теперь, огражденный от возможных проблем, что несла мне наша общая клятва, я мог насладиться абсолютной свободой.

Чем я и пользовался, с удовольствием осматривая столицу. И, вновь взглянув на висящие под потолком светящиеся шары, покачал головой. Что и говорить, впечатляет. Магическое освещение в обычной таверне. Столица! В глубинке не у каждого благородного желания или средств на подобную диковинку хватает, а тут в таверне... Пусть и больше похожей на дворцовый зал. С настоящей-то резной мебелью из красного дерева, а не с грубо сколоченными лавками и

столами, да с накрахмаленными скатертями и лакированными полами.

А прислуга... Девушки примерно одного возраста. Все пригожие да улыбчивые. В одинаковой идеально чистой одежде... Да, прав мой собеседник, не только от жадности здесь цену ломают, должно быть, затраты на содержание такого заведения очень велики. Но зато как красиво и уютно...

Однако рассиживаться я не стал. Жажду утолил, дух перевел и вышел из таверны. Прямо на прилегающую к академии площадь. Поглазел на пятиэтажный дворец из желтого камня, расположившийся за кованой оградой и занявший несколько городских кварталов. Прикинул высоту тонких шпилей, торчащих из башенок на крыше. Еще раз с любопытством взглянул на необычную полукруглую площадь, выложенную большими перламутрово-белыми плитками. И потопал к воротам.

Вблизи рассмотреть академию было практически невозможно. Ее накрывал какой-то переливающийся пузырь и, словно туманное марево, размывал скрытое за тонкой, поблескивающей пленкой. Видимо, защита от любопытных, позволяющая магам обходиться без глухих стен и вольготно себя чувствовать в раскинувшемся сразу за оградой парке.

— Поступать собрался? — поинтересовался у меня маг в черной, отороченной малиновыми вставками мантии, когда я, подойдя к воротам, стал разглядывать их.

— Ага, — кивнул я.

— Рановато, — добродушно усмехнулся мужчина, и его напарник, долговязый парень, выглядевший немногим старше меня, согласно кивнул. — Послезавтра приходи.

— Да я хотел еще своего приятеля поведать, — поделился я своими замыслами. — Он здесь обучается. Вернее, должен был уже закончить обучение, но домой не вернулся.

— Как зовут-то твоего приятеля? — спросил маг.

— Вастин. Из Тарина.

— А, это тот, который здорового демона убил? — опознали моего приятеля.

— Ага, он самый, — улыбнулся я. Видать, Вастин добился своего — известности и популярности в академии.

— Так он на второй круг обучения перешел, — уведомил

меня маг.— Третью ступень получил и решил продолжить учебу.

— Только его сейчас здесь нет,— добавил парень.— Шайка-лейка Риолы еще с утра из академии умотала.

— Опять готовят что-то,— нахмурился маг.— Видимо, уже угасли воспоминания о прошлом наказании...

— Да нет,— возразил парень,— они вроде к одноглазому Нилу отправились. Говорят, в его школе новый мастер меча.

— Может быть. Это могло их привлечь.

— А где эта школа находится? — спросил я.

— Да рядышком,— ответили мне.— В трех кварталах.

Пешая прогулка до школы меча несколько не мешала моим планам по осмотру города, и я отправился в указанном направлении.

Немного не дойдя до нужного дома, я увидел движущуюся мне навстречу группу парней и девушек, громко и ожесточенно спорящих о некоей связке, которую не смог бы парировать даже мастер Вилс.

Углядев среди молодых людей Вастина, я двинулся прямо к нему.

— Вастин! — окликнул я его, когда он, увлеченный спором, не обратив на меня никакого внимания, решил пройти мимо.

— Что? — повернулся он и недоуменно уставился на меня. Но через мгновение в его глазах забрезжило узнавание, и он ахнул: — Дарг! Дарт!

— Он самый,— рассмеялся я.

— Решил-таки в столице учиться? — обняв и похлопав меня по спине, радостно спросил Вастин.— И правильно, нечего тебе в этой глуши, в Ашгуре, делать.

— Твой приятель? — любопытствовал кто-то из оставившихся друзей Вастина.

— А то,— кивнул он.— Это же Дарт! Это с ним мы охотились на того чудовищного демона.

— О, это здорово! — обрадовалась весьма привлекательная темноволосая девушка в изящном зеленом костюме.— Давно хотелось из иных уст услышать о той великой битве.— И съехидничала, обращаясь к Вастину: — А то тебя по-

слушать, так непонятно становится, как столь славное деяние еще не занесли в легенды.

— С удовольствием поведаю вам эту историю,— сказал я, подумав, что такой симпатяшке просто грех не рассказать пару-тройку баек.

— Риола,— представилась она и едва заметно улыбнулась, показывая, что от нее не укрылось мелькнувшее на моем лице восхищение ее внешностью.— А это Лисса и Хисса,— познакомила она меня с совсем юными девушками-близняшками.

Четверо парней, которые вместе с Вастином составляли мужскую часть компании, представились сами. И, перезнакомившись, мы после недолгого обсуждения отправились в предложенную Вастином таверну мастера Лиоя.

Здесь тоже под потолком висели стеклянные шары, испускающие отдающий синевой свет.

— Да тут почти везде магическое освещение,— заметил мой интерес Вастин.— Академия-то рядышком. А студиозусам всегда деньги нужны. Этим владельцы окрестных таверн и пользуются. Никто ведь не откажется обновить заклинание за пару монет.

— Только сначала нужно выучить хотя бы тот же магический свет,— сказал Стэн, выдвигая стул.

— Ну таким заклинанием я и без обучения владею,— сказал я.

— И накладывать его на предметы можешь?

— Нет, такого умения у меня нет.

— Да это ерунда по сравнению с изучением самой структуры,— уверил меня Вастин.— За пару декад разберешься.

— А ты на какой факультет поступать собрался? — поинтересовалась одна из близняшек, и я замешкался с ответом, пытаясь сообразить, кто задал вопрос: Лисса или Хисса.

— На факультет магического конструирования.

— А еще какие-нибудь заклинания знаешь? — спросил Стив.

— Да, сумеречных теней и малого исцеления.

— Здорово! — высказалась Риола.— Для человека, обладающего такими знаниями, учеба в академии, считай, решенное дело.

— Это если боги не будут против,— возразил Стэн.

— Чушь,— категорично мотнула головой Риола.— Это просто способ устроить представление из вступительного испытания. Какие там боги, когда любой обладающий более-менее приличными запасами энергии может преодолеть свой путь.

— Да ну,— не согласился Вастин.— Видно ведь, что плитки не случайно цвета меняют, а в зависимости от того, кто по ним ступает. Будь это просто хаотичное смещение, это сразу заметно было бы.

— Что за испытание? — не на шутку заинтересовала меня поднятая тема.

— На площади возле академии был? — спросила Риола и, дождавшись моего утвердительного кивка, продолжила: — Послезавтра на испытании тебе предстоит пройти по этой площади путь Выбора до академии. Сейчас все плитки выглядят одинаковыми, но на самом деле это не так. Те, что уложены у ворот, являются частью артефакта и могут окрашиваться в любой цвет по своему усмотрению. Кроме белого. И испытуемый, шагая по плиткам цвета соответствующего выбранному факультету, должен добраться до ворот. Причем наступать можно только на соседние плиты.

— А если на них не будет нужного цвета?

— Тогда ты можешь сделать плиту бесцветной и шагнуть на нее. Достаточно лишь напитать ее энергией, необходимой для создания заклинания третьего круга.

— Говорят, что так отсеиваются слишком слабые и те, кто сделал неверный выбор,— сказал Флим.— И Стэн прав, без богов здесь не обходится. Кроме них, о людях никто не стал бы заботиться. А так они дают человеку ясный намек, что он избрал неверный путь в своей жизни.

— В смысле, что вовсе не стоит этому человеку заниматься магией? — уточнил я.

— Нет,— ответил Флим,— не в том дело. Зачастую поступающие совершенно бездумно выбирают свою стезю. Вон Лисса с Хиссой поначалу хотели попасть на факультет боевой магии. Хотя за милую видно, что они тихие и спокойные. И ни капельки не воинственные. И не вышло бы ничего путного из такой учебы.

— Ну, Флим! — возмутились близняшки. — Мы тебе еще намнем бока на тренировке.

— И что же произошло? — любопытствовал я, взглянув на сестер, которые действительно совсем не выглядели воительницами. Даже кинжалов с собой не носят, в отличие от той же Риолы, у которой на поясе небольшой клинок висит.

— Да не смогли пройти по красным плиткам и вернулись, — ответил мне Флим. — А на следующий день синей дорожкой отправились. И добрались до цели.

— Синий — это факультет погодной магии? — уточнил я.

— Да, — кивнул Вастин. — А факультету магического конструирования соответствует серый цвет. Так что не ошибись с выбором.

— И сколько попыток можно сделать?

— Три. По одной в каждый из дней, пока длятся вступительные испытания. Впрочем, достаточно и одной повторной попытки, так как в первый же день становится ясно, какой путь советуют избрать боги.

— Но как же определяются достойные ученики? — озадачился я. — Так ведь можно пройти это испытание, вовсе не владея магией. Волею случая попасть на дорожку из одноцветных плит.

— Так не бывает, — заверил меня Стэн. — Обычно нужно пять-шесть плит сделать бесцветными. И ни разу не было такого, чтобы их потребовалось меньше трех.

— А сколько всего нужно таких шагов сделать? Если идти по прямой?

— Двадцать пять.

Ответ привел меня в совсем уж благостное расположение духа. По-видимому, учеба в академии — дело решенное, так как с моими запасами энергии я смогу добраться до конца дорожки при самом неблагоприятном развитии событий.

— Похоже, ничего сложного в испытании нет, — высказался я.

— У тебя что, достаточно энергии, чтобы обесцветить все плиты на своем пути? — спросила то ли Лисса, то ли Хисса.

— Ага, — кивнул я.

— Повезло тебе,— позавидовал Фрам.

— Повезло,— согласился с ним Стэн и хмыкнул: — Наверное...

— Ой, Стэн, хватит уже,— поморщилась Риола.— Ну не верю я в эту байку.

— Да говорю же тебе, мне надежный человек рассказывал, самолично видевший, во что комната Эрика превратилась,— начал пылко уверять девушку Стэн.— Ну не мог Эрик покончить с собой, залив всю комнату кровью и изрубив себя на куски. И это только тот случай, о котором нам известно...

— А что за беда приключилась? — осторожно спросил я.

— Да глупости все это,— с досадой сказала Риола.— Выдумки и глупости.

— Что именно? — только разожгла мой интерес девушка.

— Ну ты знаешь, что боги приложили руку к уничтожению Древних магов? Так вот, некоторые олухи,— покосилась она на Стэна,— уверены, что этот артефакт не только помогает ученикам сделать выбор, но и определяет носителей древней крови.

— А потом... — встрял в рассказ Риолы Стэн и красноречиво провел рукой поперек горла, показывая, что ждет «везунчика», в котором проснулось наследие Древних.

— Я же говорю, чушь,— фыркнула Риола.— И аватары смерти не бродят по академии.

— Конечно-конечно,— закивал Стэн.— Вот только отчего-то никто не хочет внятно объяснить, почему зачастую бесследно исчезают студиязусы с первого курса. Когда один, а когда и несколько...

— Может, не понравилось им, и бросили учебу? — предположил я.

— Да, такие есть,— махнул рукой Стэн.— Но тут что-то другое, ведь пропавших больше никто никогда не видел — ни друзья, ни знакомые, ни родственники.

— Хватит уже,— строго сказала Риола.— Нет у нас в академии никаких странностей. Или хотите рассказать эту историю магистру Креону? — И, увидев, что Стэн умолк, обратилась ко мне: — Дарт, только не болтай об этих глупостях

никому. Хорошо? А то, не дай боги, дойдут эти рассказы до ушей надзирающих...

— Даю слово, от меня никто не узнает об этой истории,— заверил я.

— Вот и славно,— кивнула Риола, не позволив мне задать крутящийся на языке вопрос о том, каких это надзирающих все опасаются. Улыбнувшись, спросила: — Так что там насчет истории с вашей охотой на демона?

Хорошее настроение и отсутствие тревожащих мыслей очень помогло мне в этот момент. И я, расстаравшись, смог в лицах описать всю нашу эпопею с гигантским демоном, подчеркивая все самые смешные моменты приключения. Причем искренний интерес слушателей усугубил ситуацию — он словно подпитывал мое вдохновение, и рассказ удался на славу. К концу истории, когда я рассказывал о том, как нам пришлось уносить ноги от родителей неких девиц, решивших устроить победителям чудища праздник, все хохотали как сумасшедшие.

— Да уж, таким героям, как вы, надо памятник поставить,— вытирая выступившие от смеха слезы, заявила Риола.

— Обойдемся и без памятника,— благодушно отмахнулся я, с удовлетворением отметив, что мне удалось произвести впечатление на девушку. Да и на остальных тоже.

— Да, действительно герой,— бросил на меня хитрый взгляд Лион.— Такому, пожалуй, удастся прямо на первом курсе разжиться черными розами.

— А что, дорого стоят? — не понял я.— В чем проблема-то?

— Денег не хватит купить,— вздохнул Вастин, скосив глаза на Риолу.

— Они только у императорского дворца растут на одной-единственной клумбе,— пояснил Стэн.— Да и цветут, сам понимаешь, не круглый год. Сейчас вот самая пора заняться их промыслом.

— А императорская стража не того? — чикнул я по горлу по примеру Стэна.

— Нет,— хором заверили меня студиозусы.— Не в самом же дворце эти цветы растут. К тому же все знают о существ-

вовании в академии такой традиции, и это давно уже превратилось в игру со стражей.

— Только они намного чаще выигрывают,— с сожалением протянул Вастин.

— Еще бы,— усмехнулся Фрам.— Было бы это так просто — никакого интереса не было бы.

— И что, придворные маги не могут полностью оградить от воров какую-то клумбу? — не поверил я.

— А зачем им это? — спросила Риола.— Это же отличный, безопасный способ выявить недостатки в существующей защите.

— А в чем вообще интерес? — все еще не понимая смысла воровства каких-то цветов, спросил я.

— Так традиция же. Она в год создания академии возникла. Одна девушка высказала свое восхищение красивыми, но не доступными никому цветами, и ее поклонник умыкнул несколько роз из императорского сада. И подарил этой девушке. Получив в награду поцелуй. Так что все остались довольны: и поклонник, и эта красавица.

— Почему красавица? — недоуменно посмотрел я на Фрама.

— А ты будешь рисковать своей шкурой ради внимания дурнушки и лезть под мечи стражи? Это сейчас смерть в этом предприятии не грозит, а в тот первый раз Себастиана могли запросто убить.

— И что, теперь все ломаются в императорский сад?

— Да нет, смельчаков немного,— рассмеялся Лион.— Если стражники поймают, то воришка отправится в тюрьму. Дождаться, пока магистр Креон озаботится тем, чтобы вытащить его оттуда. А глава надзирающих торопиться не будет... Сделает так, чтобы для острастки подержали в подземелье с крысами декаду-другую... — И расхохотался: — Вон у Вастина спроси, как оно — в подземельях жить.

— Ты хотел добраться до этих роз? — спросил я у Вастина, смутившегося под смешками друзей.

— А кто б не хотел? — криво усмехнулся он.

— Ну не знаю,— почесал я затылок.— Нет, что ли, иного пути привлечь внимание понравившейся девушки?

— Это самый эффективный способ,— заметил Стэн.— Да еще и славу и популярность в академии принесет.

— Ну а если без толку все? — попытался найти я в этой традиции подвох.— Если девушка вообще не примет цветы?

— Кто? — расхохотались парни.— За обычный поцелуй получить статус самой красивой девушки академии? Да они волосы друг дружке повыдергивают за этот букет!

— Ну так это ненадолго же,— заметил я.

— Ага,— ухмыльнулся Лион,— то-то за последние четыре года только Стефани получила подобный подарок. А почти полсотни неудачников свело короткое знакомство с подвальными крысами в подземелье управы Дознания.

— И что, она действительно красавица? — полюбопытствовал я.

— Да,— кивнул Лион.— Даже наша несравненная Риола проигрывает в сравнении с ней.

— Просто я не трачу полжизни на нанесение красок на лицо и подведение глазок,— скорчив кислую рожицу, пробурчала Риола.

Уловив в словах Риолы толику досады, я постарался не рассмеяться. Очевидно, что и этой красотке хотелось получить еще большее признание. Похоже, это черта всех девушек — желание быть самой прекрасной и несравненной. И постоянно получать подтверждение этому.

Но лезть за розами, чтобы порадовать Риолу, я не собирался. Хотя неплохо было бы развить знакомство с ней...

Поболтав еще немного с Вastiном и его приятелями, я расстался с этой дружной компанией. К сожалению, пока я не мог попасть на территорию академии, а именно туда и отправились студиозусы после обеда в таверне.

Впрочем, знакомство сложилось и вечером мы вновь должны были встретиться. И я был этим весьма доволен. Шайка-лейка Риолы, как выразился маг, мне очень понравилась, и я бы не отказался сдружиться с этой компанией.

Но еще больше меня обрадовала беззаботность и открытость студиозусов. Они словно не видели никогда настоящих проблем и не подозревали об их существовании. Если всякие глупости вроде похищения цветов здесь такое важное дело, привлекающее столько внимания, то это означа-

ет, что никаких сложностей с обучением в академии нет. Будь здесь какие-нибудь трудности — не до развлечений было бы. И это обещает мне легкую и беззаботную жизнь, не омрачаемую кровавыми схватками с разбойниками, разборками с ворами и другими приключениями, столь привычными мне.

А что до баек Стэна о древней крови, то это просто легенда академии, выдуманная кем-то шутки ради и прижившаяся из-за своей будоражащей воображение опасности. Иначе быть не может.

Окрыленный открывающимися перспективами беззаботной жизни студиязуса столичной академии, я провел два дня как в сказке. Прекрасное настроение и воодушевление, бьющее ключом, не покидало меня ни на миг. Лишь однажды мне было лучше, чем в эти дни, — когда я вырвался из лап Мэри, переместившись в замок. Но тот случай вообще невероятное счастье, и приравнять его к обычной жизни не стоило.

И мое настроение неплохо помогло мне в установлении дружеских связей с компанией Вастина. Все складывалось так, как я желал: мои шутки вызвали веселье, подначки не воспринимались как обиды, а байки слушались с интересом. Пусть душой компании я стать не успел, но в их круг был принят как свой.

Вечером накануне испытания мои новые друзья не поспешили на добрые пожелания, и никакой тревоги относительно грядущего дня я не испытывал. Наоборот, с нетерпением ожидал его наступления. Тем более что этот день обещал мне еще и встречу с близкими.

Ранним утром, когда небо начало окрашиваться в розовый цвет восходящим солнцем, я уже был на ногах. А после завтрака в зале постоялого двора, где я снимал комнату, отправился в академию.

Уже в квартале от площади я заметил, что на улицах необычнолюдно для раннего утра. Солнце только встало, а народ уже из домов выбрался. Да и шумно довольно. Добравшись до площади, я поразился количеству скопившихся на ней людей. Несколько тысяч человек, не меньше. С ума сойти, сколько народу. Хорошо хоть, большая часть лю-

дей расположилась по краю площади, у таверн и игровых домов, а у ворот академии нет никого.

Решительно шагнув вперед, я двинулся в обход площади — искать Элизабет и дядю. Пройдя какую-то сотню ярдов, увидел вертевшую головой светловолосую девушку и мужчину, положившего ей руку на плечо, видимо, чтобы она не сорвалась с места. Радостно улыбнувшись, я сдвинулся в сторону, чтобы незаметно подобраться к родственникам сзади, и направился к ним. Но мне не удалось застать их врасплох. Словно почувствовав что-то, Элизабет повернулась и увидела меня.

— Дарт! — радостно воскликнула она и рванула ко мне, а уже через пару мгновений повисла у меня на шее.

Крепко прижав девушку к себе, я с нежностью сказал:

— Я невероятно рад тебя видеть, Элизабет.

— И я по тебе так скучала, — прошептала девушка. — Ты не представляешь, как скучала...

— Дарт... — Шагнув к нам, дядя обнял нас обоих. — Отыскался. А мы уж опасались, не случилась ли с тобой какая беда.

— Да нет, жив-здоров я.

— Как славно, что ты отыскался, — счастливо проговорила Элизабет.

— Ну теперь я никуда не пропаду, — пообещал я и отстранил от себя девушку.

Рассмотрев заметно повзрослевшую Элизабет, которая подросла за это время и превратилась в стройную, красивую девушку, я перевел взгляд на дядю. А вот он совсем не изменился за время разлуки. Элизабет тем временем тоже насмотрелась на меня и вновь прильнула к моей груди.

— Что, так и будешь его целый день обнимать? — поинтересовался дядя.

— Да, — ответила Элизабет.

— Ладно, Элизабет, хватит, — сказал я, отстраняя девушку. — Хорошего понемножку.

— Что, пойдем поближе к воротам? — спросил дядя. — Пройдете быстренько испытание, и посидим в какой-нибудь таверне?

— Да, так и сделаем, — согласно кивнул я.

А площадь меж тем уже преобразилась. Были четко видны светящиеся полосы из плиток, сходящиеся к воротам, как лучи нарисованного ребенком солнца. У их основания стояли маги в разноцветных мантиях, к которым уже спешили первые кандидаты на поступление в академию.

Мы неторопливо двинулись вперед и подобрались поближе к молодым парням и девушкам, скапливающимся у снежно-белых дорожек. Нолк оставил нас в паре десятков ярдов от места начала испытания, не в силах преодолеть установленный магами барьер, отсекающий людей, способных владеть магией. А мы с Элизабет подошли к лучу пути Выбора, возле которого стоял маг в серой мантии, окруженный одной из самых малочисленных групп кандидатов.

— Не переживай, все будет хорошо,— негромко сказал я Элизабет, заметив, что она немного взволнована.

И дабы окончательно успокоить ее, рассказал о том, что предстоит сделать, чтобы попасть в академию. Я поведал, как осуществляется отбор с помощью артефакта, и она повеселела. Ведь не с ее запасами сил тревожиться о таком пустяковом испытании. Ну не выпадет же ей дорожка, совсем не содержащая плит нужного ей цвета. А даже трех серых четырехгранников ей будет достаточно, чтобы пройти тропой Выбора.

Гулкий удар колокола возвестил о начале испытания, и первые кандидаты ступили на дорожки. На единственные плиты, выбивающиеся из белоснежного ряда и имеющие цвета факультетов. Со вторым ударом колокола дорожки озарились серией вспышек и превратились в разноцветную мозаику. В дорожки в три плиты шириной и двадцать пять длиной. Всего лишь.

Только и этого первому шагнувшему на нашу дорожку оказалось много. Семь. Целых семь плит ему нужно было обесцветить, чтобы добраться до гостеприимно распахнувшихся ворот академии. А у него хватило сил лишь на четыре. Раскрасневшись от напряжения и досады, он сошел с дорожки и, быстро добравшись до столпившегося на краю площади люда, растворился в толпе.

А девушке, шагнувшей на дорожку второй, пришлось

всего трижды направлять поток сил, чтобы проложить себе путь. Преспокойно добравшись до конца, она обернулась, счастливо улыбнувшись, помахала нам рукой и, переговорив о чем-то со стоящими у ворот магами, пошла к зданию академии.

Тишину, которая нас окружала, тотчас нарушил возникший шум. Спокойные и собранные кандидаты мгновенно растеряли свою уверенность и встревожились. Каждому захотелось побыстрее пройти испытание и добраться до здания вожделенной академии. Будто существовало какое-то ограничение и с каждым добравшимся до ворот человеком шансы остальных стремительно уменьшались.

Мне даже показалось, что волнение и сомнения, как зыбкое марево, расползаются по толпе. Чтобы защитить Элизабет, я приобнял ее и попытался передать ей часть своей уверенности в благополучном исходе дела. Чтобы не волновалась попусту.

Спустя час дошла очередь и до нас. Примерно треть собравшихся на площади кандидатов прошла проверку, и стало намного свободнее, несмотря на все еще пополняющиеся ряды испытуемых. Теперь же нам предстояло пройти тропой Выбора.

— Если не умеете направлять энергию, то возьмите вот этот поглотитель, он будет отбирать у вас требуемый объем сил на плитах иного цвета,— уже в который раз повторил пожилой маг, стоящий у начала световой дорожки и старающийся обеспечить хоть какое-то подобие порядка в толпе нагрянувшей на испытание молодежи, и протянул похожий на монетку золотой кругляш с эмблемой академии — мудрым вороном.

Но теперь он обращался не к кому-то, а ко мне, поэтому я сказал:

— Спасибо, не надо,— и шагнул на первую плитку.

Серия разноцветных вспышек пробежала по дорожке, создавая для меня узор, и я едва не разинул рот. Да и стоящие позади меня кандидаты притихли. Только какое-то гнусное создание у меня за спиной пробормотало:

— Ох, не к добру это, не к добру...

Нет, до этого нам приходилось видеть варианты, когда

почти не было серых плиток, и кое-кому пришлось развернуться обратно, не пройдя и трети пути. Были и случаи, как с той девушкой, в самом начале, когда серый цвет преобладал над остальными. Но такого еще не было...

С самого начала испытания ни одна плитка не принимала изначальный белый цвет. А сейчас все выглядело так, будто артефакт утратил свои магические свойства и вернулся в состояние покоя.

Меня ждала полностью белая дорожка...

подавив желание обернуться и посмотреть, кто там раскаркался, я пожал плечами, направил в белую плитку поток энергии и увидел, как она постепенно становится прозрачной. Совсем как стекло. И вскоре она полностью утратила цвет. Вот только количество потребованной энергии заставило меня недоуменно нахмуриться. На воплощение заклинания третьего круга ее бы определенно не хватило. Раз в двадцать больше бы понадобилось...

Но не останавливаться же на полпути из-за странностей этого демонова артефакта. Может, он сломался. И, в конце концов, не отказываться же от своей мечты обучиться магии из-за всякой чепухи, которую мелют излишне мнительные студиозусы.

Я быстро прошел по бесцветной тропе до ее конца и добрался до магов, встречающих прошедших испытание кандидатов. Повернувшись назад, призывно махнул рукой Элизабет, собравшейся начать свой путь Выбора.

— Подружка? — спросил подошедший ко мне маг, когда я, вместо того чтобы по примеру остальных подойти к воротам, остался наблюдать за проходящей испытание Элизабет.

— Нет, сестра, — мотнул я головой и сам удивился своему ответу. Прежде у меня не выходило называть Элизабет сестрой. Что-то мешало...

К моей радости, у Элизабет не возникло никаких сложностей с преодолением дорожки. Никаких странностей и нелепостей. И никакого намека на белые плиты в сложившейся мозаике. Шесть обесцвеченных плит — и она уже радостно улыбается возле меня.

— Поздравляю, — сказал маг, и я повернулся к нему,

искренне надеюсь, что его не оскорбило мое невнимание, проявленное поначалу.

— Спасибо! — поблагодарила его Элизабет и тут же обратилась ко мне: — Дарт, а что это было? Почему у тебя оказалась такая странная дорожка?

— Не знаю, — пожал я плечами и вопросительно посмотрел на мага.

— Да обычное дело, — успокоил он меня. — Редкое, но от этого не становящееся чудом. Сегодня еще несколько раз такое повторится.

— А отчего вообще такая редкость случается? — решил я попытаться до истины.

— Все дело в том, что артефакт активируется энергетической оболочкой человека и, в зависимости от предрасположенности к взаимодействию с какой-либо стихией мироздания, создает путь Выбора. А так как стихии влияют на характер человека, то если пойти не своим путем, это может вызывать нарушение душевного равновесия. Вам же без разницы, какой сферой магии заниматься. Проверялось лишь наличие достаточных запасов энергии.

— Здорово, — улыбнулся я, подумав о том, как все просто на самом деле.

— Да, здорово, — кивнул маг. — Нечасто такой дар встречается. — И добавил: — Совсем как у Древних магов.

Моя повторная улыбка вышла кривоватой. Сравнение с Древними магами никакой радости у меня не вызвало. Отчего-то совсем не хотелось оказаться похожим на них...

— Так, а теперь отойдите друг от дружки, — заторопился маг.

Элизабет отпустила мою руку и шагнула в сторону. Осознав, что магу необходим отпечаток ауры, чтобы мы могли пройти на территорию академии, я решил перейти на истинное зрение и взглянуть на это действие, но не успел ничего разобрать — так быстро маг проделал необходимые манипуляции.

— Ступайте по центральной аллее, — сказал маг. — Как доберетесь до здания академии, идите к левому крылу, там у входа должен стоять один студиозус, он вас проводит.

Шагнув за ворота, мы пробили переливающуюся про-

зрачную пелену и пошли по мощенной желтоватым камнем дорожке, ведущей к центральному зданию, возвышавшемуся над остальными. Разглядывая сквозь редкие деревья парка расположенные на территории академии строения, добрались до изогнутого полукругом здания. По центру оно имело широкий стеклянный купол с высоким тонким шпилем, а внизу, похоже, был парадный вход. Края же здания, тоже с небольшими искрящимися на солнце куполами со шпилями, имели собственные входы. Почти весь полукруг перед строением был вымощен брусчаткой, и лишь в центре расположился небольшой фонтан.

Дойдя до конца аллеи, мы свернули налево и двинулись к парню, стоявшему у левого крыла здания академии.

— Вас направили сюда? — спросил у нас студиозус, когда мы приблизились.

— Да, — кивнул я. — У ворот нам сказали, чтобы мы шли именно сюда.

— Тогда идите за мной, — распорядился парень.

Следуя за нашим проводником, мы прошли через высокие двери и оказались в небольшом холле. Довольно светлый благодаря большим окнам и стеклянному куполу холл тем не менее выглядел очень холодным и строгим. Наверное, попадая в него впервые, студиозусы ощущали робость. Кто-то постарался, подобрав подходящую цветовую гамму и применив подходящие материалы. Никто не подумал бы, что это увеселительное заведение или дом богача. Все строго функционально.

Но куда больший интерес, чем сам холл, у нас вызвали находящиеся в нем три парня и две девушки. Они молча стояли возле лестницы, ведущей на другие этажи, и рассматривали стоящую на здоровенном столе клетку, в которой сидела абсолютно черная ворона.

Никто не разговаривал, и, после того как студиозус определил наши места в создавшейся очереди, умолкли и мы с Элизабет. Как и остальные, от нечего делать рассматривали ворону и внутреннее убранство холла.

К счастью, долго ждать не пришлось. Через какую-то четверть часа я уже поднялся по широкой мраморной лестнице на второй этаж, где увидел скучающего возле одной из

дверей студиозуса. Я подошел к нему, и он, не говоря ни слова, распахнул передо мною дверь.

Войдя в небольшой кабинет, я с любопытством оглядел сидящих за столом магов. Трое с интересом уставились на меня, а четвертый склонился над листом бумаги и что-то записывал.

— Ну-с, юноша, с чем вы к нам пожаловали? — добродушно спросил один из магов, довольно грузный мужчина лет пятидесяти. — Какими-нибудь заклинаниями владеете?

— Да, я владею тремя заклинаниями, — ответил я. — Сумеречных теней, малого исцеления и магического света.

— Покажите создание структур, — потребовали от меня. — Только активировать не нужно.

Я поочередно сплел узоры заклинаний и, закончив демонстрацию, вопросительно посмотрел на магов.

— Очень хорошо, юноша, — досталась мне похвала. — Очень хорошо. А сколько плит вам пришлось обесцветить?

— Да в общем-то все, — ответил я. — Они все белые были.

— Это же замечательно, — выразило энтузиазм почтенное собрание.

А сидевший слева маг повернулся к остальным и спросил:

— Тогда четвертую группу?

— Несомненно, — проскрипел самый старый из магов, седой старик.

— Вот ваш знак ученика, — сказал мне третий маг.

— И что, это все? — изумился я, тем не менее цапнув протянутую мне стариком цепочку с серебряной пластинкой, на которой была выгравирована фигурка в мантии, держащая в руках свиток.

Оказалось, что не все. Пришлось еще сидящему в углу писцу рассказать о себе, чтобы он смог заполнить формуляр. В итоге мне дали для изучения свод правил академии, занесенный в крохотную книжечку, скорее даже просто несколько десятков маленьких листов, сложенных вместе.

Выйдя из кабинета и закрыв за собой дверь, я почесал голову. Странно все это...

— Что, никак в себя прийти не можешь? — с усмешкой

спросил студиозус и посоветовал: — Пойди вина выпей, и все уляжется в голове.

— Слушай, а почему ничего не объясняют-то? — спросил я у парня.— Только знак ученика и книжечку дали, и все. Как теперь с этим разбираться? У меня же вопросов уйма...

— Поэтому и не объясняют,— ответил парень.— Если каждому объяснять, испытания на несколько декад затянутся. Основные правила в книжке записаны, а на оставшиеся вопросы ответят в день поступления.

— Это через три дня, что ли? — уточнил я.

— Да, там в книжке на первой странице написано, что сбор учеников состоится на следующий день после окончания испытаний. И иди уже, не задерживай остальных.

Едва увидев, как я спускаюсь по лестнице, Элизабет устремила ко мне.

— Ну что там? — взволнованно спросила девушка, остановившись возле меня.

— Не волнуйся, ничего сложного,— успокоил я Элизабет.— Всего-то надо показать построение известных тебе заклинаний.— И на всякий случай напомнил: — Только о владении боевой магией ничего не говори.

— Значит, никаких трудностей? — уточнила Элизабет.

— Никаких,— заверил я девушку.— Там делов-то на пару мгновений. Только посмотрят на твои умения и знак ученика дадут.

— Хорошо, пойду я,— решила Элизабет.

Спустившись вниз, я взглянул на лестницу. Элизабет уже поднялась на второй этаж, и ее не было видно. Чтобы не маяться в ожидании, я открыл книжечку и погрузился в чтение. Как и сказал мне парень, на первой же странице говорилось о том, что необходимо явиться в академию утром четвертого дня с момента начала испытаний. В этот день состоится торжественная церемония зачисления. Также будут выделены комнаты для проживания и разъяснены все вопросы.

Дальше в книге расписывались основные правила академии. Едва ли не на первом месте стоял категорический запрет драк и дуэлей. Оговаривалось обязательное ношение

определенной формы одежды в стенах академии. Еще говорилось о том, что магию можно использовать только с разрешения преподавателя. Несмотря на то что первые страницы пестрели словом «запрещается», ничего сложного или неприемлемого от учащихся не требовалось и все правила были вполне разумны.

Прочитав о том, что стипендия составляет два золотых в декаду, я прикинул, что, по столичным меркам, на такую сумму не разгуляешься. Но если не кутить, то жить на эти деньги можно. Да еще и по пять золотых при поступлении на обустройство выдают.

Пока я читал книжку, студиозус завел в холл худенького паренька, одетого в какой-то старый плащ и шляпу. И в это же время, громко стуча подбитыми сапожками по каменной лестнице, вниз стремительно сбегала сияющая Элизабет, сжимая в руках книжку и цепочку с серебряной пластинкой. Она повисла у меня на шее и радостно рассмеялась.

— Ну вот, — обняв девушку, сказал я, — никаких проблем с этим поступлением нет.

— Но я совсем немножко волновалась, — сказала Элизабет. — Все-таки это большое событие — поступление в академию.

— Да, это важный день в жизни, — согласился я.

Отстранившись, Элизабет спросила:

— И что теперь? Пойдем к отцу?

— Да, пойдем, порадуем его.

Я предложил Элизабет руку, и, пожелав оставшимся в холле кандидатам удачи, мы направились к дверям.

Быстро добравшись до ворот, мы вышли на площадь и приблизились к Нолку. Улыбающаяся девушка показала отцу знак ученика и радостно проговорила:

— Мы теперь студиозусы академии!

Нолк сгреб нас в охапку и довольно сказал:

— Это замечательно, что вас приняли. Теперь-то вы пробьетесь в жизни, и я за вас спокоен буду.

— Пойдемте на постоянный двор, — предложил я. — Там все устроится. — И объяснил дяде, что нет необходимости переться в пригород, где они с Элизабет остановились.

Едва мы приблизились к противоположному краю пло-

щади, как нас стремительно атаковали торговцы, разносчики, служащие игорных домов и кабаков. Шквал всевозможных уговоров, предложений и обещаний обрушился на нас. Опасаясь, как бы дело не дошло до драки, я попросил Элизабет убраться ученический знак за ворот платья. Пробившись сквозь толпу людей, предлагающих отдых, развлечения и любые товары «для господ магов», мы выбрались на улочку и, преследуемые по пятам несколькими особенно настырными и упорными завлекалами, устремились к постоялому двору, где я снимал комнату.

Не слушая предлагавшего поискать другое место дядю, которого смутила царящая в зале роскошь, я снял еще две комнаты рядом со своей.

— Все-таки, Дарт, можно было и подешевле место найти,— сказал дядя, когда мы уселись за одним из столиков в зале.

— Можно было,— согласился я.— Но не по эту сторону крепостной стены. Да и цена соответствует комфорту.

— Да, комнаты здесь великолепные,— сказала Элизабет.— Те, что мы сняли в пригороде, с ними не сравнить. Такая роскошь...

— Вот,— сказал я.— Пусть Элизабет поживет, как настоящая леди. Это же истинное удовольствие — жить в таких условиях.

— Хорошо, Дарт,— поднял руки дядя,— хорошо. В конце концов, мы на твои деньги живем, и тебе решать, как их тратить.

— Дело в том, что для меня в данный момент это очень незначительная трата,— сказал я.— При желании я могу здесь все пять лет учебы жить. Так что не беспокойтесь о деньгах.

— Ты что, разбогател? — заинтересовался дядя.

— Можно и так сказать,— ответил я.— Прошедший год, несмотря на уйму проблем и неприятностей, оказался очень прибыльным.

— Так ты же собирался в тихом месте отсидеться,— припомнил Нолк.— Неужто работал где-то?

— Какой там,— отмахнулся я.— Почитай, все это время от варгов проклятущих бегал.

— Ты подробнее давай рассказывай,— потребовал дядя.— А то не пойму я что-то, как можно в бегах разбогатеть.

— Да-да, расскажи,— поддержала отца Элизабет.

— Да что я, вы-то как? — сделал я попытку уйти от объяснений, чтобы не волновать своими неприятностями близких.

— А что с нами станется? — отмахнулся Нолк.— Переехали в другую деревню, милях в ста от Вальдера, и тихо-мирно жили там все это время. Так что рассказать нам и нечего, а вот тебе, пожалуй, есть.

— Да что тут рассказывать... — задумчиво проговорил я, размышляя, о каких событиях стоит умолчать.— Жизнь — непростая штука и сюрпризов подкидывает невероятное множество.

— А где ты жил все это время? — спросила Элизабет.

— Ну, если по времени считать, то можно сказать, что жил я в пустошах,— усмехнулся я.— Как с вами расстался, так поехал в Гармин, прибился к отряду охотников и занялся с ними поисками сокровищ Древних...

— А охотники девушек в компанию берут? — поинтересовалась Элизабет.

— Берут. И в нашем отряде одна девушка была. А есть отряды, в которых и вовсе мужчин нет.

— Жаль, что ты мне не позволил вместе с тобой отправиться,— печально вздохнула Элизабет.— Я бы тоже за сокровищами поохотилась...

— Да нет там почти никаких сокровищ, — сказал я.— А вот погибнуть легче легкого.

— Да? — недоверчиво спросила Элизабет.— Как же ты тогда разбогател?

— Не торгуя добытыми сокровищами, не думай,— улыбнулся я, увидев, как загорелись глаза девушки.— В походах я только на защитный амулет второго круга заработал.

— А сколько он стоит?

— Семьсот золотых.

— Дарт, и ты еще будешь утверждать, что в пустошах нет сокровищ? — ахнула Элизабет.— Подумай, о чем ты гово-

ришь. Семьсот золотых. Это ведь огромная сумма, и иначе как сокровищем такое количество золота не назовешь.

— Ну кое-что там отыскать можно,— поправился я.— Проблема в том, что количество опасностей не соответствует этой сумме. Несмотря на защиту и меч, я там несколько раз на краю гибели стоял. Не будь со мною достойных людей, так бы и сгинул.

— Вот я и говорю, что зря с тобой не отправилась,— сказала Элизабет.— Я бы точно не бросила тебя в беде.

— Нет, Элизабет, больше никаких пустошей,— покачал я головой.— Туда теперь не пробраться при всем желании. Меня ведь вскоре в Гармине зубастые приметили и попытались поймать. Мне повезло: они не рассчитывали, что у меня защитный амулет второго круга будет. Только поэтому удалось от них ускользнуть.

— Ох, Дарт, не стоило тебе с этими зверюками связываться,— вздохнул Нолк.— Они слишком кровожадные и мстительные, чтобы все это добром могло закончиться.

— Они хотели тебя убить? — спросила Элизабет.

— Нет. Видать, хотели с добычей поиграться и потому просто ловили.

— Дарт, Дарт,— грустно промолвил дядя.— О каких играх ты говоришь? Ведь то, что кошке — игрушки, мышке — смерть. И если бы тебя поймали, то ничего, кроме смерти, тебя бы не ждало.

— В том-то и дело,— вздохнул я.— Они действительно воспринимают все это как игру. Им неинтересно убивать — они позабавиться желают, а то, что кто-то может погибнуть, их не волнует. Видать, инстинкты кровожадные, что от зверей им передались, требуют выхода, и потому придумали они способ потешить их. Объявили меня добычей и охотятся теперь.

— Отвратительные создания,— прошептала Элизабет.

— Да, отвратительные,— согласился я.— На первый взгляд обычные люди, а на деле — звери настоящие.

— А они не станут тебя здесь целым отрядом искать? — спросила Элизабет.— Они ведь, наверное, обозлились на тебя невероятно.

— Нет, все они в Империю не попрутся,— уверенно от-

ветил я.— Никто не отпустит их со службы по всему свету за мной гоняться.

— Тогда, может, и эту гадину не отпустят?

— А вот это вряд ли. Хотя бы одной, но разрешат отправиться на мои поиски. Слишком уж много их секретов я разузнал, чтобы меня оставили в покое.

— Дарт, а что, если поговорить с преподавателями, объяснить им, что тебя преследуют? — спросил Нолк.— Возможно, они сумеют подсобить тебе в этом деле?

— Нет, нельзя мне в это никого втягивать,— ответил я.— Возникнет слишком много вопросов, на которые я не смогу дать ответы, потому что это будет стоить мне жизни. Да и никакой опасности для меня сейчас нет. Вы ведь видели, что на воротах творится. Никакому варгу в Арден не проскочить. К тому же Мэри просто не может знать, где меня искать. Она же не всемогущая богиня.

— Это хорошо, что ты теперь в безопасности,— сказал Нолк.— Давай тогда досказывай о своих приключениях.

— А дальше пришлось удирать от варгов через пустоши. Пройдя через них, добрался до Сулима.

— Один? Через пустоши, кишацие демонами? — с восхищением глядя на меня, спросила Элизабет.

— Да не так много там демонов,— ответил я.— Это по большей части байки. Да и маг я все-таки, а не простой человек. Достаточно создать сторожевое заклинание, и можно спокойно пробраться мимо демонов без риска угодить к ним на десерт.

— А в Сулиме-то как тебе, понравилось? — спросил дядя.— Говорят, люди там очень гостеприимные.

— Еще какие гостеприимные,— рассмеялся я.— Первые же встреченные убить меня хотели, за то что я случайно в их сад забрел и дерево сломал. Такие вот там радушные люди. А как поняли, что я с добычей из пустошей иду, сразу такими замечательными сделались, просто жуть. Мало того что поили-кормили, так еще и свою дочь едва в постель ко мне не укладывали. А сами тем временем целый план разработали и в разбойничью засаду меня направили.

— Ну подлых людишек везде хватает,— сказал Нолк.— Не повезло тебе, что сразу на таких нарвался.

— Не повезло,— согласился я.— Хотя с той разбойничьей засады мне немалая сумма перепала. Не одна сотня золотом.

— Ну и разбойники в Сулиме,— удивился дядя.— Сумасшедшие. С такими деньжищами еще и на дорогу выходить.

— Ничего, теперь им не разбойничать на дорогах. А мне прибыль немалый: и деньгами, и уважением. Пока я в одном городке торчал, купцы сулимские так и крутились вокруг меня, все уговаривали на их торговую гильдию поработать. Очень им по нраву пришлось, как я с разбойниками управился.

— А отчего не согласился? — спросил Нолк.— Купцы ведь, наверное, немалые блага сулили?

— Да, посулы были немалые,— усмехнулся я.— И достаток обещали, и возможность в их академии обучаться, и пару жен в придачу. Вот только не хочу я ни на кого работать. Хочу сам быть хозяином своей судьбы.

— Это да,— вздохнул Нолк.— Слишком уж ты, Дарт, независимость любишь.

— А кто ее не любит? — возразил я.

— Значит, ты не согласился на предложение купцов и поехал в Империю? — спросила Элизабет.

— Да, передохнул немного, заклинание одно за плату изучил и поехал в Тарин. Вот только какие-то уроды распустили слух, что один ученик мага подрядился перевезти сокровища, и едва я из города выехал, как начались неприятности. Хотите — верьте, хотите — нет, но разбойничьи засады попадались буквально через каждую милю. Казалось, со всего Сулима разбойники собрались, чтобы на меня поохотиться. Это было нечто невообразимое.

— Да, Дарт, что-то здесь нечисто,— констатировал дядя.— Столько приключений за такой короткий срок и при желании не просто найти. Странно все это.

— Ну все эти приключения не с неба свалились, а причину имели,— сказал я.

— Все же, Дарт, это очень странно,— задумчиво проговорил дядя.— Я ведь тоже в свое время по свету побродил, но и за десяток лет столько неприятностей не нажил. И у других людей столько приключений не было.

— Да я как-то не размышлял над этим,— задумчиво проговорил я.

— Дарт, а может, это Арис тебя к гибели подталкивает? — побледнела Элизабет.— Ты ведь говорил, что она на тебя так сильно осерчала, что даже запретила жрецу подношение брать.

— Ну что ты, Элизабет, никакая Арис моей гибели не желает. Зачем ей такая морока? Хотела бы меня убить, так я и шагу не сделал бы, как с жизнью расстался.

— А может, это какое-то проклятие? — предположил дядя.

— Так меня никто не проклинал.

— Ты уверен? А может, все-таки обидел кого-нибудь, и тебя прокляли?

— Да никого я не обижал,— уверенно ответил я.— Я, почитай, по дороге в Ашгур ни с кем и не разговаривал. А как до города добрался, так и начались мои беды.

— Может, тебе к гадалке стоит сходить? — предложил Нолк.— Уж она-то все точно скажет.

— Да она что угодно расскажет, кроме правды,— усмехнулся я.— Только денежки требует да сказок наплетет.— И умолк, припомнив свою встречу в Ашгуре со старушкой-гадалкой.

— Ты чего, Дарт? — встревоженно спросил дядя.

— Одну гадалку странную вспомнил... Выручил ее, а она решила меня отблагодарить и пообещала с помощью гадания судьбу мою поправить,— сказал я, припоминая события того дня.

— Дарт,— хриплым голосом обратился ко мне дядя,— она обещала тебе судьбу поправить?

— Да,— кивнул я, с удивлением глядя на взволнованного Нолка.

— Вот и сыскалась причина твоих несчастий,— прошептал он и парой глотков осушил кубок.

— Думаешь, гадалка во всем виновата?

— Гадалка,— с грустной усмешкой покачал головой дядя.— Дарт, не могут гадалки менять людям судьбы, они их только предсказывают. Ни одна из них не покусится на вотчину богини судеб.

— Ты хочешь сказать, что я встретил тогда богиню судьбы? — ошеломило меня предположение дяди.

— Да,— ответил Нолк.— Больше никто не взялся бы судьбу твою менять. Говорят, Сати любит бродить по свету и общаться с людьми, так что ничего невероятного в вашей встрече нет. Такая возможность каждому могла выпасть. Только зря ты не отказался от ее помощи.

— Да я даже и подумать не мог, что это так серьезно,— пробормотал я.— Помог старушке, а она отблагодарить меня пожелала. Сказала, что умереть я на днях должен, и обещала смерть от меня отвести. Ну я не стал старушку обижать и принял ее предложение...

— Ты должен был умереть? — взволнованно спросила Элизабет.

— Так она мне сказала. Вижу, говорит, смерть твою скорую и глупую, и предложила поправить судьбу, чтобы ее избежать. Вот я и согласился.

— А что она тебе еще говорила? — спросил дядя.— Больше ничего не обещала, только помочь разминуться со смертью?

— Не только это.— Потерев лоб, я попытался припомнить разговор.— Обещала, что встречу предназначенную мне девушку, с которой нас свяжет истинная любовь. Я еще посмеялся и сказал, что хочу жену без тещи, и она ответила, что и это исполнится.

— А она не уточнила, как определить, что эта девушка и есть твоя судьба? — спросила Элизабет.

— Нет, не уточнила. Мы и говорили-то мало. Она быстро погадала и дала понять, что ждет меня судьба нелегкая, но все обещанное исполнится, если я не буду рисковать попусту.

— А... нет, ничего,— пробормотала Элизабет и отвела глаза.

— Вот ведь как оно бывает,— сказал дядя.— Одна-единственная встреча — и все полетело кувырком.

— Да, дела-а,— прошептал я, пытаюсь прикинуть весь размах неприятностей, в которые угодил.

— Угу, дела неважные,— согласился Нолк.— Но от-

чаиваться не стоит. Раз Сати сказала, что все будет хорошо, значит, так и будет.

— Да,— поддержала отца Элизабет,— у тебя все будет хорошо. Ты найдешь предназначенную тебе судьбою девушку и будешь счастлив.

— Надо оракула отыскать,— подумав, высказался Нолк.— Он должен что-нибудь путное насчет измененной судьбы подсказать.

— Чуть позже, поедим и отправимся,— решил я.— Не бежать же к нему сломя голову. Теперь спешить некуда, сделанного не воротишь.

— Твоя правда, Дарт,— сказал Нолк,— время вспять не повернуть. Однако все, что ни делается, к лучшему. От гибели тебя Сати уберегла, а остальное — лишь досадные неприятности.

— Интересно, когда я эту девушку встречу,— задумчиво сказал я.— Как бы не пришлось до старости встречи дожидаться.

— Встретить — это одно,— промолвил Нолк,— а вот как понять, что это именно она...

— Да, проблема... — вздохнул я.— Одно только понятно: у этой девушки нет матери.

— Дарт, но ведь тебе пообещали девушку без тещи, а не без матери,— перебила меня Элизабет.— Ты же сам сказал.

— Ну да,— подтвердил я.— Она сказала, подберу тебе хорошую ниточку без тещи.

— А девушка без тещи обязательно должна быть твоей женой,— заявила Элизабет.— Потому что иначе она будет именно девушкой без матери, каких великое множество.

— И что? — не понял я.— Чем это может мне помочь?

— Тем, что ты сможешь жениться только на предназначенной тебе девушке,— торжествующе сказала Элизабет.— Хоть и в Сулиме, и у нас разрешается иметь несколько жен, боги признают только одну.

— Элизабет, говори попонятнее,— попросил я.— Ты же знаешь, я во всех этих женах-тещах ничего не понимаю.

— Все просто, Дарт. Раз эта девушка должна стать твоей женой, то на другой ты не сможешь жениться. Во всяком случае, боги точно не признают ваш брак.

— То есть мне достаточно попросить богов засвидетельствовать нашу клятву, и по тому, примут ли они ее, можно будет понять, та ли это девушка или нет?

— Да, Дарт, это я и хотела сказать,— кивнула Элизабет.

— Вряд ли это мне поможет,— хмыкнул я.— Не предлагать же всем встреченным девушкам сочетаться со мной браком. За такие шутки и обычные девицы, не варги, расстерзают.

— Да, тут ты прав,— усмехнулся дядя.

— А ты вообще много встречал девушек, у которых нет матерей? Брак с которыми обеспечивает отсутствие тещи? — спросила задумавшаяся Элизабет.

Загибая пальцы, я начал считать:

— Мирра, Ребекка, Дария... Дарг! — вспомнил я слова Кары о том, что, кроме сестры, у нее никого нет. И на меня напал приступ безудержного смеха. Совершенно безумного и дикого. Даже сидящие в зале люди начали недоуменно поглядывать в мою сторону.

— Ты чего, Дарт? — поперхнулся дядя вином.— Дарт-то здесь при чем?

— При том,— с трудом успокоившись, сказал я.— У зверюки этой тоже матери нет.

— Дарт, ты шутишь? — просипел Нолк.

— Я — нет, а вот наши боги обожают шутить над простыми людьми. Их ведь медом не корми, дай какую-нибудь проказу сотворить, такую, чтобы смертным жилось веселее.

— Нет, это невозможно,— побледнела Элизабет.— Боги не могут быть настолько жестоки, чтобы предназначить тебе в жены кровожадного зверя.

— Не могут? — с сарказмом переспросил я.— Да ты сама подумай, насколько забавным, по их мнению, будет подобный союз.

— Нет, это невысказано,— упрямо помотала головой Элизабет.— Не верю. Как может твоя половинка оказаться злой и жестокой убийцей, если ты добрый и миролюбивый? Вы же части одного целого и должны быть похожи...

— Тоже верно,— подумав, согласился я, хотя слова Элизабет не смогли поколебать мою уверенность в том, что от богов можно ожидать любой каверзы.

Умолкнув, мы медленно поглощали пищу и запивали ее вином. Несмотря на то что в зале было довольнолюдно и шумно, вокруг нашего столика словно образовался остров безмолвия. Звуки, будто не желая мешать нам, обтекали нас и устремлялись дальше.

Нет, все же Элизабет рассуждает верно, не может быть Мэри моей суженой. Такое даже богам не пришло бы в голову. Только мое излишне развитое воображение способно на это. Но к оракулу действительно нужно сходить, разузнать, чем для меня может обернуться встреча с Сати и была ли она вообще. Не дело, конечно, судьбу узнавать, от этого только проблемы, но сейчас-то хуже уже не будет, если Сати в самом деле в нее вмешалась.

Кстати, два дела сразу сделаем: оракула отыщем и по лавкам пройдемся, купим мантии и одежду для Элизабет, а то у нее наверняка нет ничего, достойного столицы. Да украшения какие-нибудь, ведь девушки без них не могут обойтись.

Перекусив, мы вышли на улицу и отыскиали себе проводника среди отиравшейся неподалеку детворы. Мальчишка лет двенадцати, сообразив, что на нашем незнании можно неплохо подзаработать, организовал для нас прогулку к самому известному в городе оракулу.

Неухоженный старец, сидящий на ступенях одного из богатых домов в центре города, поначалу вызвал у меня подозрение, что мальчишка просто привел нас к какому-то нищему. Ну не может вещий оракул, который предсказывает будущее, жить так бедно, ведь если он говорит правду, то благодарные люди должны ему немалые денежки оставлять. С сомнением оглядев запыленную, истертую до дыр одежду старика, я сказал мальчишке:

— Что-то не похож этот человек на оракула. Не обманываешь ли ты нас, случаем?

— Нет, господин,— решительно помотал головой наш помощник.— Это Галлен, самый лучший оракул в Империи. Его все знают.

Посмотрев на выглянувшую из окна женщину, которая, приметив сидящего на ступенях нищего, не только не прогнала его, но и скривила гримаску, долженствующую озна-

чать радость и удовольствие от присутствия возле дома уважаемого человека, я решил, что мальчишка не врет.

Едва я решился заговорить со стариком, как тот поднял голову и посмотрел мне в глаза.

— Ну? — спросил он.

— Что «ну»? — недоуменно спросил я.

Вздыхнув, старик с укором взглянул на меня и сказал:

— Ты хотел задать вопрос.

— Хотел, — признал я правоту оракула.

— Так задавай, — предложил старик.

— Что ты можешь поведать о моей судьбе? — спросил я.

Снова внимательно посмотрев мне в глаза, оракул спросил:

— Ты уверен, что хочешь знать, что ждет тебя в будущем? Это тяжкое знание. Очень многие не выдерживают такого груза и прерывают свою жизнь. Ты готов нести на своих плечах такую ношу?

— Из-за чего обрывают свою жизнь? — не понял я. — Только из-за пары слов о судьбе?

— Иногда и пары слов достаточно, — ответил старик.

— Глупцы, — категорично высказался я.

— Что ж, посмотрим, насколько ты умен, — усмехнулся оракул и, приложив к вискам руки, начал тихонько напевать себе под нос.

— Он так, бывает, по часу сидит, — поведал нам мальчишка.

Но он ошибся. Оракул довольно быстро перестал петь и с любопытством оглядел меня.

— Значит, с Сати встречался? — спросил он. — Зачем же у меня теперь о своей судьбе спрашиваешь? Ведь я всего лишь человек...

— Видимо, встречался, — с сожалением вздохнул я, поняв, что наши домыслы о причине моих неприятностей подтвердились. — Понять бы теперь, чем эта встреча для меня обернется.

— Увы, но помочь я тебе ничем не могу. Просто не вижу судьбу, в которую вмешались боги, — посетовал старик и покачал головой. — Одно могу сказать: нелегкие тебя ждут времена. С таким-то напутствием.

— С каким напутствием? — насторожился я.

— Ищи ее, ищи. Ведь не будет тебе покоя, пока ты ее не найдешь,— нараспев проговорил старик.

— Дарг! — выругался я.— Что ж она мне сразу этого не сказала...

— Не знаю,— пожал плечами оракул.— Не нам судить о замыслах богов.

— Что ж, спасибо и на этом,— поблагодарил я и, достав из кошелька золотой, подал его старику.

Взяв монету в руку, оракул полюбовался на нее и подбросил в воздух.

— Деньги — тлен,— пробормотал он, и монета, полыхнув багряно-черным пламенем, исчезла. Лишь горстка похожего на песок пепла осыпалась на мостовую.

При виде такого представления у меня все мысли о проблемах вылетели из головы.

— Научи меня предметы испепелять,— попросил я старика.

— Зачем тебе это? — удивленно поинтересовался оракул.

— Очень занятное заклинание,— ответил я.— Мне такое полезное знание пригодится.

— Полезное? — рассмеялся оракул.— В тебя часто бросают камни?

— Да пока вообще не бросают,— ответил я.— Только мало ли что дальше будет.

— Что ж, как пожелаешь,— сказал старик.— Могу и обучить этой малости.

— А меня? — поинтересовалась Элизабет.

— Могу и тебя,— взглянув на девушку, пожал плечами старик и хитро прищурился: — Но надеюсь, ты понимаешь, что это лишит тебя повода позаниматься с другим учителем?

— Каким другим? — разыграла недоумение чуть покрасневшая девушка и мигом увела разговор в другую сторону: — А судьбу ты мне можешь предсказать?

— А тебе зачем? — нахмурился Нолк.— Мало нам, что ли, неприятностей с Дартом? Хочешь и себе жизнь испортить?